

ДЕСЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ОСВОБОЖДЕННОЙ ВЕНГРИИ

Венгерский этнографический музей в Будапеште — самое большое этнографическое учреждение в Венгрии, в нем работает 35 научных работников — половина венгерских этнографов-исследователей. Вместе с тем Этнографический музей руководит деятельностью еще 25 научных сотрудников, работающих в провинциальных музеях страны. Таким образом, этнографические исследования в Венгрии большей частью связаны с Этнографическим музеем. В наших университетах также проводятся этнографические исследования, но их основная задача — подготовка научных кадров. В Будапеште этнография проходит на двух кафедрах университета: на одной читаются лекции по фольклору, на другой изучается материальная культура. В Дебреценом университете студенты в первую очередь слушают лекции по материальной культуре.

Первая коллекция Венгерского этнографического музея была собрана на территории Советского Союза. Эту коллекцию собирал Антал Регуль, главным образом в долине Оби, у хантов и манси. Этот материал, чрезвычайно ценный с исторической точки зрения, занял подобающее ему место только тогда, когда Янош Ксантус, борец за венгерскую свободу, основал в 1872 г. Этнографический музей. В конце XIX века наблюдался большой подъем в жизни музея, когда Янош Янко произвел массовый сбор предметов: он посетил самые значительные музеи России и совершил важную экспедицию в долину Оби. Однако после его смерти музей, коллекция которого были уже известны по всей Европе, оказался в очень тяжелом положении. В период между двумя мировыми войнами передовые венгерские этнографы достигли серьезных научных результатов, но вследствие отсутствия поддержки со стороны государства, вследствие равнодушия официальных кругов деятельность музея регрессировала.

В 1945 г. Советский Союз освободил нашу родину, разгромив фашизм и оказав помощь венгерскому народу в его исторической борьбе за уничтожение гнета помещиков и капиталистов. Трудящиеся Венгрии с огромным энтузиазмом приступили к строительству новой жизни, принялись за восстановление народного хозяйства. Научные работники музея также взялись за работу. Первое время эта работа, происходившая в разрушенных зданиях, ограничивалась установлением ущерба, нанесенного нацистами, и старанием обеспечить сохранность имеющегося материала. Вскоре началась и научно-исследовательская работа, которая в течение десяти лет со дня освобождения непрерывно развивается.

В конце войны здание нашего музея было сильно повреждено, но сотрудники музея, работавшие с исключительной самоотверженностью, вынесли из полуразрушенных помещений большую часть предметов и укрыли их в безопасном месте. Вскоре удалось установить, что потери не превышают 10% музейных фондов. В обстановке серьезных трудностей первых послевоенных лет (1945—1946 гг.) вся деятельность музея была направлена на то, чтобы сохранить и привести в порядок улакованные предметы, но обогащать коллекцию и собирать новые материалы почти не удавалось. В 1947 г., с введением трехлетнего плана, народное правительство выделило специальные средства на восстановление здания Этнографического музея. Благодаря этому музей получил возможность начать постоянную, систематическую работу, которая проводилась по следующим разделам:

1. Организационная работа

До 1947 г. Этнографический музей считался отделом Исторического музея, но вскоре стало ясно, что он сам в состоянии разрешить поставленную перед ним задачу и что только таким путем, т. е. отделившись от Исторического музея, он сможет выйти на самостоятельную дорогу. В 1947 г. Этнографический музей как самостоятельное учреждение стал частью Национального музея. Тогда музей получил и ту структуру, которая с большими или меньшими изменениями сохраняется до настоящего времени. Вкратце нынешняя структура музея такова:

Главная дирекция. При ней находятся хозяйственная часть и мелкие отделы: реставрационная мастерская, фотография, столярная и слесарная мастерские.

Венгерский отдел: 1) Хозяйство; 2) Жилище и его оборудование; 3) Ткани, народные костюмы; 4) Керамика; 5) Кухонная утварь; 6) Ремесла и пр.

Зарубежный отдел: 1) Европа; 2) Азия; 3) Африка; 4) Австралия и Океания; 5) Америка.

Народно-музыкальный отдел: 1) Народная музыка в фонографической, граммофонной и нотной записи; 2) Инструменты.

Этнографический архив: 1) Рукописи; 2) Документы; 3) Фотоснимки; 4) Рисунки и живопись; 5) Карты; 6) Клише.

Библиотека (при ней имеется переплетная мастерская).

Руководство работой музея наряду с дирекцией осуществляют коллектив заведующих отделами, являющийся совещательным органом, и научный совет, который состоит из лучших специалистов, работающих вне музея. Кроме того, в музее создан специальный кружок, обсуждающий вопросы теоретического характера.

Большие перемены, происшедшие в жизни музея, стали особенно плодотворными в связи с организационной и теоретической перестройкой всей научной работы в нашей стране. В 1949 г. был создан Венгерский научный совет, который в 1950 г. слился с Венгерской академией наук. Научный совет, а позже Академия наук оказали Этнографическому музею значительную поддержку в организации и углублении научно-исследовательской работы. Оживлению этнографической работы в масштабе всей страны помогло также создание в 1950 г. постоянного этнографического комитета Венгерской академии наук, перед которым была поставлена задача обеспечить координацию всей научной деятельности в области этнографии. В 1949—1950 гг. был сформирован Государственный центр музеев и памятников зодчества. В результате работы этого учреждения была осуществлена национализация провинциальных музеев, вследствие чего руководство государственными и провинциальными музеями, находившимися ранее под разным управлением, сосредоточилось в одних руках. Это дало возможность ввести единую инвентаризацию, единый контроль и т. д. С 1953 г. все управление музеями перешло в Министерство народного просвещения, вследствие чего Государственный центр музеев и памятников зодчества перестал существовать, а вместо него был сформирован Главный отдел музеев при Министерстве народного просвещения как руководящий и контрольный орган.

Все эти преобразования имели непосредственное отношение к развитию Этнографического музея. Поддержку, оказываемую музею нашим правительством, можно, в числе прочего, измерить тем, что состав сотрудников музея значительно вырос. Теперь в нашем музее работает вдвое больше сотрудников, чем до освобождения; перед ними стоят большие и все растущие задачи. За последние годы изменилось и отношение нашего музея к провинциальным музеям. Теперь мы осуществляем научное руководство и контроль за деятельностью провинциальных музеев, а это обеспечивает возможность осуществления работы в принятом нами направлении по всей стране.

2. Прирост, хранение, реставрация и регистрация музейных материалов

Подъем, происшедший после освобождения, сказался также и на росте музейных фондов. В то время как за последние «мирные годы» (1935—1939) ежегодный средний прирост составлял 466 предметов, в первые четыре года после освобождения (1945—1948) он возрос в среднем до 600 предметов. Но по-настоящему рост музейных фондов начался с 1950 г., и за последние четыре года число новых поступлений составляло в среднем 3855 предметов в год.

В связи с резким увеличением количества музейных материалов особенно остро встал вопрос об их хранении. В настоящее время музей располагает 30 оборудованными складами, в которых весь материал размещен в строго определенном порядке и, благодаря географическому и специальному указателям, легко доступен. Склады обособлены по отделам, и каждый склад имеет своего заведующего.

Одной из главных задач было приведение в порядок всех фондов, для чего была создана реставрационная мастерская.

Значительные изменения произошли и в регистрационной работе музея. Старые записи специального регистра не соответствовали требованиям настоящей научной обработки. Поэтому работники музея выработали новую систему записей. На карточки, сделанные по принятому в международной практике формату, наносятся данные, нужные для научной обработки и регистрации, по восьми заранее определенным пунктам. Нашу регистрационную систему приняли все провинциальные музеи Венгрии, и тот же способ применяется для регистрации частных коллекций. В нашем музее хранятся записи специального регистра коллекций провинциальных музеев и записи частных коллекций; таким образом, исследователь, работающий в нашем музее, может сразу определить, какой материал имеется в музеях страны. Эта работа уже значительно продвинута, и, по видимому, в течение второй пятилетки она будет полностью закончена.

Еще в 1949 г. мы выработали систему ссылок на географическое распространение вещевых материалов. Значение ее очень велико: будучи спроектирована на карте, эта система дает нам ясную картину того, из каких областей и районов у нас мало предметов; при ее помощи наша работа по пополнению музейных фондов стала более планомерной. Отдел народной музыки составил географический каталог своих коллекций и работает сейчас над составлением специального каталога. Важную регистрационную работу выполнит Этнографический архив. Рукописный материал полностью обеспечен географическим и специальным ссылочным аппаратом (до 1953 г.), что очень облегчает хранение и обозрение материала, объем которого достигает 300 000 листов. Число собранных фотоснимков составляет 110 000, но они снабжены только географическими ссылками; одной из самых срочных наших задач является составление специальных ссылок. Наша коллекция рисунков и живописи равняется почти 10 000 экземпляров, и ее снабжение географическими и специальными ссылками в сущности закончено. В фондах нашей библиотеки — 20 000 произведений (35 000 томов). Библиотека располагает авторским, предметным и географическим каталогами.

3. Научно-исследовательская работа

До освобождения и в первые годы после освобождения в музее не было единого научного плана. Только с 1949—1950 гг. введено планирование его научной деятельности. Наш первый план подвергся справедливой критике, так как он был составлен без участия трудящихся и не принимал во внимание задач, стоящих перед нашей строящейся страной. В дальнейшем при составлении планов мы учли эти ошибки и стремились исправить их.

1949 год был годом перелома в венгерской этнографии. С этого времени становится особенно ощутимым стремление венгерских ученых разрабатывать этнографические вопросы на основе марксизма-ленинизма. Этому способствует все более тщательное ознакомление с советской этнографической наукой.

Коренные перемены, происшедшие в венгерской этнографии, отразились и в работе Этнографического музея¹. Это видно на примере Тиссаигарского коллектива. Он был создан в 1949 г. с целью осуществить полное этнографическое исследование одной деревни (Тиссаигар), большинство населения которой состояло из сельскохозяйственных рабочих. Свои задачи этот коллектив старается разрешать, используя методы и результаты работы советских исследователей. При сборе и обработке материала последовательно учитываются социально-экономические моменты. Исследование ведется в историческом аспекте. Особое внимание коллектив уделяет изучению прогрессивных сдвижений крестьянства в прошлом, развития сельскохозяйственных артелей и изменений, происшедших в быту и в культуре крестьянства новой Венгрии. Результатом работы этого коллектива явилось открытие в 1950 г. выставки, посвященной этнографии и истории деревни Тиссаигар. В 1952 г. была подготовлена богато иллюстрированная монография (25 а. л.).

В 1950 г. Постоянный этнографический комитет Академии постановил создать новые, этнографические коллективы, начавшие свою деятельность в следующем, 1951 году.

Коллектив, занимающийся исследованием нового быта и культуры, начал свою работу в 1952 г., опираясь в первую очередь на опыты советских ученых в этом направлении. Исследование началось в большом масштабе в области изучения поселений и жилищ; результаты этого исследования уже появились на страницах журнала «Этнография». В настоящее время коллектив, по примеру советских этнографов, занимается в первую очередь изучением нового быта, особенно современного жилища и современных семейных отношений. Предполагается вскоре издать сборник работ по этой тематике².

Коллектив, занимающийся венгерским народным искусством, поставил своей целью изучение венгерского народного искусства прошлого века. Но вследствие неуклонно растущего интереса к современному народному творчеству в план исследований были включены теоретические и практические вопросы развития нового венгерского народного искусства. Очерки членов коллектива систематически появляются в печати: частично в журналах, частично в серии «Венгерское народное искусство». Коллектив занимается также изучением древних венгерских народных примет. Результатом этой работы является сборник «Венгерские суеверия и обычаи», который должен быть в скором времени издан.

Коллектив, изучающий земледелие и скотоводство в эпоху феодализма и капитализма, включает 12 работников музея, которые составляют самостоятельную группу. Она исследует данные, начиная со второй половины XVIII в. Исследование ведется не только на базе собранного полевого материала, но также и по архивным источникам. Коллективом подготовлен ряд научных статей по частным вопросам этой проблемы.

Коллектив «Мать» занимается исследованием одной из этнических групп Венгрии, а также изучает некоторые общие вопросы этнической истории венгерского народа.

Коллектив по вопросам общей этнографии занимается исследованиями в области национального вопроса, уделяя особое внимание изучению с этнографической точки зрения освободительного движения народов колоний в эпоху империализма.

Библиографический коллектив, по существу являющийся отделом библиотеки музея, работает в двух областях: по библиографии периода 1850—1870 гг. и по библиографии современной литературы (1945—1954).

Сотрудники каталога сказок занимаются обработкой изданных и неизданных венгерских народных сказок, находящихся в нашем рукописном архиве. Большая часть работы уже сделана.

Над этнографическим атласом работа началась только в 1953 г. Задачей первого года было составление анкет, определение пунктов исследования и пробный сбор материала.

Кроме коллективных, в план музея включено много индивидуальных работ, авторы которых исследуют важные вопросы венгерской этнографии. Большинство работников

¹ Подробный анализ изменений в венгерской этнографической науке см. I. Ballasi, *Dejiny madarskej narodopisnej vedy 1945—1952*, «Narodopisny Sbornik Slovenskej Akademi Vied» a Umeni XI (1952), стр. 381—398.

² Более подробно об этом см. И. Балаша, *Исследование новой культуры и быта в Венгрии*, «Советская этнография», 1954, № 3, стр. 122.

нашего музея занимается также систематической обработкой отдельных музейных материалов; результаты этой работы печатаются на страницах специального сборника. Очерки научных работников музея выходят главным образом в «Ежегоднике» нашего музея и в «Этнографическом бюллетене», вышедшем в 1954 г. объемом в 20 п. л. Музей издает журнал «Этнография», в котором принимает участие ряд сотрудников музея; в 1954 г. он вышел объемом в 40 п. л. Редактор хроники «Акты этнографии», печатающейся на иностранных языках, также является работником нашего музея; объем этого ежегодника — 30 п. л. Вышла серия «Брошюры Этнографического музея»³ и начали выходить «Сборники Этнографического музея»⁴. В 1951 г. мы выпустили серию «Венгерское народное искусство». Кроме того, мы приступили к подготовке серии «Народные костюмы Венгрии», первые выпуски которой хотим издать в следующем году. Работники нашего музея составили также сборник «Венгерское народное декоративное искусство», который вышел сперва на венгерском, а затем на русском, немецком, французском и английском языках; эта работа издана также в Пекине на китайском языке. Кроме перечисленных выше, сотрудники музея подготовили много научно-популярных работ, в том числе указатель по сбору материалов, этнографические вопросы и другие. Они написаны для широкого круга лиц и оказали большую помощь в собирании этнографических материалов. Необходимо упомянуть и издание «Советская этнографическая наука», содержание которого составляют исследования советских этнографов в переводе на венгерский язык, благодаря чему они становятся известными широкому кругу наших научных работников.

4. Просветительная работа

Вскоре после освобождения наш музей включился в работу по организации выставок. Первой открылась в 1946 году Венгеро-Советская выставка, имевшая своей задачей сравнить жизнь двух народов. Наш музей принял участие в выставке, устроенной в 1948 г. в память войны за свободу венгерского народа 1848—1849 гг. В том же году мы устроили две выставки за границей, одну в Софии, а другую в Кракове. Обе выставки были посвящены венгерскому народному искусству и внесли свой вклад в дело укрепления дружбы и культурных связей венгерского народа с болгарским и польским народами.

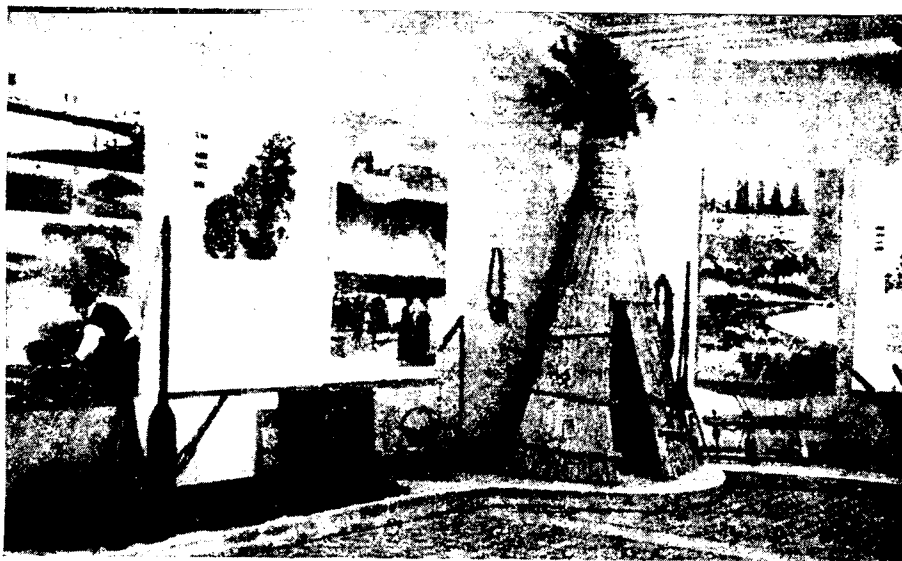
С 1949 г. число наших выставок все время растет. Впервые после освобождения была создана постоянная выставка, где наряду с венгерскими экспонировались материалы по народному искусству Чехословакии, в первую очередь по истории народного искусства словаков. Выставка «Венгерское гончарное производство» показала его важнейшие центры. Выставка «Жизнь первобытных народов» отразила этапы развития первобытного общества на основе периодизации Энгельса и с учетом результатов работы советских ученых в этой области. Большой интерес вызвала занимавшая два зала выставка «История происхождения и развития плуга», которая впоследствии была превращена в передвижную. В конце 1950 г. мы организовали уже упоминавшуюся выше выставку под названием «Тиссагар», отражающую историю одной деревни за период 1744—1950 гг. Большое место на выставке занимали документы о революционном движении крестьянства и местные памятники Венгерской Советской республики; наконец, при помощи множества фотоснимков и других документов воспроизводились события, происшедшие в Тиссагаре со времени освобождения до 1950 г. Не упуская из виду недостатков выставки, мы все же должны сказать, что это была первая в нашей стране выставка такого характера.

В 1950 г. мы вместе с Восточно-Азиатским музеем организовали выставку «Искусство Корен». В 1951 г. была открыта выставка, посвященная памяти Лайоша Биро. Эта выставка знакомила не только с жизнью великого ученого, но и с наиболее характерными чертами жизни народов Новой Гвинеи. В 1952 г. была открыта выставка «Резьба пастухов». В этом же году была создана наша передвижная выставка, показанная во многих провинциальных городах и деревнях. Летом 1953 г. мы организовали выставку «Венгерское народное прикладное искусство». В октябре того же года мы открыли в пяти залах и в вестибюле музея выставку «Венгерские народные костюмы», на которой был экспонирован особенно богатый материал: ткани, вышивки, народные костюмы

³ Солнокки Лайош. Прялка шокацев из Этнографического музея; В. Диосэги. Берестяная посуда у маньчжуро-тунгусов и способы ее изготовления, Будапешт 1950; Манга Янош, Ноградски, играющие на дудке; И. Балашиа, Собрание деревянных вилок Этнографического музея, 1950.

⁴ В этой серии напечатаны: Даясасине Диц Вильма, Старые вышивки. Стежки крестом, 1951; его же, Окаймление подушек стежкой крестом. Шитье буквинских секлеров, 1951; Домановски Дьердь, Керамика в Мезэчате, 1953; Даясасине Диц Вильма, Узоры вышивок из Мезэкэвешда, 1953; Манга Янош, Задунайский пастух-резчик, 1954. Печатаются: Даясасине Диц Вильма, Вышивки палочков; Роман Янош, Гончарное производство Шарошпатака; Домановски Дьердь, Два Капола — резчики; его же, Дебреценская керамика.

отдельных этнических групп. Экспозиция была построена в историческом разрезе, причем большое внимание было уделено выявлению классовых и профессиональных раз-

Фрагменты экспозиции музея

личий в costume. На выставке экспонировался не только старый венгерский costume, но также и те формы народной одежды, которые широко распространены в наши дни.

В конце 1953 г. была открыта в Москве выставка «Венгерское народное прикладное искусство». Часть материала для нее дал Этнографический музей. В 1954 г. было организовано несколько зарубежных выставок по венгерскому народному искусству; материал их большей частью был также дан Этнографическим музеем, и устраивали их сотрудники Музея. Эти выставки были показаны в Праге, Варшаве, Анкаре, Стамбуле, Берлине, Париже, Пекине, Кантоне, Калькутте и других городах. Сотрудники музея, в первую очередь Венгерского отдела, проделали огромную работу по подготовке всех этих выставок. Они участвовали также в организации почти всех провинциальных этнографических выставок или руководили ими.

Следует упомянуть и небольшие научно-популярные выставки, устраиваемые в офицерских школах и заводских залах культуры.

В течение прошлых лет сотрудники Этнографического музея прочитали много

лекций, частью в собственном здании, частью на заводах. За последние два года Этнографический музей вместе с Венгерским этнографическим обществом провел серию научно-популярных лекций, охватывающих разные области этнографии и народного искусства и пользующихся большим успехом.

5. Связь с практической жизнью

Музей поддерживает тесную связь с трудящимися не только посредством выставок и лекций, но старается включить их в работу по собиранию этнографических материалов. Музей вместе с Институтом народного искусства, опираясь на свою собирательскую сеть, провел силами общественности сбор материалов. Специальные анкеты, многочисленные конкурсы дали серьезные результаты. Чтобы улучшить организационную работу, издается широко распространяемый бюллетень, закрепляющий связь с провинциальными собирателями. Музей оказывает большую помощь развитию народного творчества, а также создателям текстильных узоров и работникам в области прикладного искусства. При подготовке декораций и костюмов для театральных спектаклей и кинофильмов к нам часто обращаются за советами и помощью. Мы помогаем ансамблям не только материалом по народному танцу и проектированием народных костюмов, но также и музыкальным материалом, имеющимся в нашем отделе народной музыки. Этнографический музей тесно связан со многими областями практической жизни, и эта связь постоянно растет.

Мы знаем, что наряду с достигнутыми успехами у нас еще много недостатков; одним из важнейших является отставание в разработке теоретических вопросов. Сотрудники музея осознают этот недостаток и знают, что продвигаться вперед по пути развития этнографической науки можно только на основе повышения идейно-теоретического уровня нашей работы, в беспощадной борьбе с враждебными нам буржуазными взглядами и их пережитками, в какой бы форме они ни проявлялись. В разрешении этой важнейшей задачи нам обещана помощь со стороны советской научной мысли; эта помощь необходима и желательна как венгерской этнографической науке вообще, так и Этнографическому музею. К сожалению, в Советском Союзе нет ни одного нашего аспиранта, и советские этнографы не побывали у нас в Венгрии. До сих пор венгерские этнографы могли только по книгам изучать достижения советской этнографической науки. Если нам будет оказана обещанная помощь, то ее результатом, мы в этом убеждены, будет значительное улучшение нашей работы.

Иван Балашиа

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА И МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ БОЛГАРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Группой научных работников Института и Музея этнографии Болгарской Академии наук в декабре 1952 г. была проведена экспедиция в село Калково Самоковского района, расположенное на левом берегу реки Искра в горной котловине, о которой крестьяне этого края знают по преданию, что она когда-то была озером, и которая в скором времени примет воды водохранилища имени Сталина.

Село Калково развивается под непосредственным хозяйственным и культурным влиянием ближайших городов Софии и Самокова. Сильный толчок к этому развитию дали социально-экономические и политические преобразования, проведенные в стране после 9 сентября 1944 г. Строительство водохранилища имени Сталина, которое предприняла новая народная власть в Болгарии, привлекло много калковцев в качестве рабочих. Работая здесь вместе с рабочими из других сел и городов, они становятся одними из главных строителей новой жизни в деревне. Несмотря на состояние ожидания, в котором находится сейчас население, имея в виду предстоящий уход с насиженных мест, новая жизнь в с. Калково стремительно идет вперед и предьявляет свои права.

Быт калковцев претерпевает коренные преобразования. Резко повысился материальный уровень населения, вошли в быт новые предметы деревенского обихода. Необходимые населению продовольственные товары продаются в сельском кооперативе. Всюду в селе горит электрический свет.

Старые привычки и понятия, старые обычаи и обряды постепенно отмирают и уступают место новым. Суеверия сохраняются главным образом среди стариков, которые считают старые обычаи чем-то святым и неизменным. На вопрос, исполняются ли еще старые свадебные обычаи, 60-летняя калковка отвечала: «Сичко се изгълнява! Държи се на това, защо е венчавка — за цел живот... и трябва да се извърши!»¹.

Суеверия стариков, конечно, отчасти передаются и молодым. Некоторые из них все еще придерживаются прежних обрядов и обычаев. Но если внимательно присмотреться к их исполнению, то станет очевидно, что это уже не те старые обычаи, даже не те, которые существовали еще пять лет назад: под напором новой жизни старое

¹ Все должно быть выполнено. Всего этого нужно придерживаться, так как свадьба — это на всю жизнь... и все это нужно непременно проделать!